

А.К. Омарова^{1*}, А.Ж. Казтуганова², Д.А. Нурбаева³

^{1,3}Казахская национальная консерватория им. Курмангазы, Алматы, Казахстан

^{1,2}Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова, Алматы, Казахстан

E-mail: ¹aklima_k_omarova@mail.ru, ²ainur_zhasaganbergen@mail.ru, ³d.nurbayeva@mail.ru

ORCID ID: ¹0000-0002-8681-2207, ²0000-0003-1248-2759, ³0000-0003-4671-5397

Искусство исполнителей в научном наследии Т. Бекхожиной

Аннотация. В статье актуализирован процесс постижения мира исполнителей через обращение к научному наследию Талиги Бекхожиной (1919-1995), внесшей значительный вклад в развитие этномузыкологии Казахстана. В ее трудах представлены разные виды музыкального творчества – фольклорные напевы, айтыс, жыр, песни, кюйи, их нотные записи по-прежнему востребованы в исследовательской практике, однако фигуры записанных этнографом исполнителей – этнофоров – остаются вне поля зрения. В этом отношении перспективность избранной темы предопределена тем, что сама Т. Бекхожина обращала внимание как на музыкальные тексты, так и на информаторов (и в целом исполнительское искусство): аккумулируя важные данные, фиксировала особенности их творческой деятельности, индивидуальной манеры, места в национальной культуре. Цель исследования – на основе систематизации трудов ученого, посвященных изучению исполнительской культуры, раскрыть научно-познавательное и общекультурное значение собранных ею сведений о представителях устной и письменной традиций в музыкальном искусстве. Основные направления их обобщения обозначены посредством анализа материалов о певцах и профессиональных исполнителях (прежде всего, кюйши и исполнителях на сыбызгы) и выявления подходов, использованных при создании их творческих портретов, а также выводов, связанных с их репертуарным фондом. Методологическую основу составили герменевтический и аксиологический подходы, примененные к анализу сведений об исполнителях, содержащихся в рукописях Т. Бекхожиной, ее статьях, опубликованных в периодической печати, и энциклопедических справочных изданиях. В результате установлено, что Т.Бекхожина воспринимала певца, инструменталиста не изолированно от конкретного событийного ряда, а во взаимосвязи с исполнительской средой, музыкальным произведением, репертуаром и историко-культурным контекстом. В ее активе – публикации не только о малоизученных в научной литературе или забытых традиционных музыкантах, но и о представителях академического (в первую очередь, вокального) искусства. Выявление методологических принципов Т. Бекхожиной в изучении исполнительской культуры и уточнение ее вклада в сохранение и введение в научный оборот образцов национального музыкального наследия придают значимость аннотируемой статье. Полученные результаты могут быть использованы при изучении истории казахской музыки устной и сформировавшейся в советский период письменной традиции, при разработке учебно-методических пособий, систематизации исполнительского фонда и в научных проектах, направленных на сохранение легенд и сведений, связанных с кюйями.

Благодарность: Статья выполнена в рамках реализации проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан BR27101897 (2025-2026) «Цифровая трансформация экосистемы литературоведения, фольклористики и искусствоведения Казахстана: междисциплинарные исследования».

Ключевые слова: музыкально-этнографический сборник, исполнитель, периодическая печать, рукопись, этномузыкология.

---

* Укажите правильную ссылку:

А.К. Омарова, А.Ж. Казтуганова, Д.А. Нурбаева. Искусство исполнителей в научном наследии Т. Бекхожиной // "Керуен". - 2026. №3, (92-том). - Б. 329-342. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2026.3-20>.

А.Қ. Омарова^{1*}, А.Ж. Қазтуғанова², Д.А. Нұрбаева³

^{1,3}Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы, Алматы, Қазақстан

^{1,2}М.О.Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты, Алматы, Қазақстан

E-mail: ¹aklima_k_omarova@mail.ru, ²ainur-²hasaganbergen@mail.ru, ³d.nurbayeva@mail.ru

ORCID ID: ¹0000-0002-8681-2207, ²0000-0003-1248-2759, ³0000-0003-4671-5397

Т. Бекхожинаның ғылыми мұрасындағы орындаушылық өнер

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан этномызикатану ғылымының дамуына елеулі үлес қосқан Талиға Бекхожинаның (1919-1995) ғылыми мұрасына сүйене отырып, орындаушылар әлемін тану үдерісінің өзектілігі анықталған. Ғалымның еңбектерінде музыкалық шығармашылықтың сан алуан түрлері – фольклорлық сарындар, айтыс, жыр, ән, күй кеңінен қамтылып, олардың ноталық жазбалары бүгінгі зерттеу тәжірибесінде де өз маңызын жоғалтқан жоқ. Алайда этнограф ғалым жазып алған орындаушы-этнофорлардың тұлғасы осы уақытқа дейін зерттеу назарынан тыс қалып келеді. Осы тұрғыдан алғанда, тақырыптың өзектілігі Т. Бекхожинаның музыкалық мәтіндермен қатар, оларды жеткізушілерге және тұтастай алғанда орындаушылық өнерге де назар аударуымен айқындалады. Ол маңызды деректерді жинақтай отырып, орындаушылардың шығармашылық қызметінің ерекшеліктерін, өзіндік орындаушылық мәнерін және ұлттық мәдениеттегі орнын жүйелі түрде қағаз бетіне түсіріп отырған. Зерттеудің мақсаты – ғалымның орындаушылық мәдениеттіне арналған еңбектерін жүйелеу негізінде оның музыкалық өнердегі ауызша және жазбаша дәстүр өкілдері туралы жинақтаған мәліметтерінің ғылыми-танымдық әрі мәдени маңызын ашу. Материалдарды жинақтаудың негізгі бағыттары әншілер мен кәсіби орындаушылар, ең алдымен, күйші және сыбызғышылары туралы деректерді талдау, олардың шығармашылық бейнесін қалыптастыруда қолданылған тәсілдерді айқындау, сондай-ақ орындаушылардың репертуарлық қорына қатысты тұжырымдарды саралау арқылы белгіленді. Зерттеудің әдіснамалық негізін Т. Бекхожинаның қолжазбаларында, баспасөз беттерінде жарық көрген мақалаларында және энциклопедиялық анықтамалық басылымдарда қамтылған орындаушылар туралы мәліметтерді талдауға қолданылған герменевтикалық және аксиологиялық тәсілдер құрады. Зерттеу нәтижесінде Т. Бекхожинаның әнші мен күйшіні белгілі бір оқиғалар желісінен бөлек қарастырмай, оларды орындаушылық ортамен, музыкалық туындымен, репертуармен және тарихи-мәдени контекспен өзара байланыста танығаны анықталды. Ғалымның зерттеу мұрасында ғылыми әдебиетте аз зерттелген немесе ұмыт қалған дәстүрлі музыканттар туралы ғана емес, академиялық өнер өкілдері, ең алдымен, вокалдық өнер шеберлері туралы да жарияланымдар бар. Т. Бекхожинаның орындаушылық мәдениетті зерттеудегі әдіснамалық ұстанымдарын айқындау және оның ұлттық музыкалық мұра үлгілерін сақтап, ғылыми айналымға енгізуге қосқан үлесін нақтылау осы мақаланың ғылыми маңызын айқындайды. Зерттеу нәтижелерін қазақ музыкасының ауызша дәстүрі мен кеңестік кезеңде қалыптасқан жазбаша дәстүрінің тарихын зерделеуде, оқу-әдістемелік құралдар әзірлеуде, орындаушылық мұраны жүйелеуде, сондай-ақ күйлерге қатысты аңыздар мен деректерді сақтау және зерттеуге бағытталған ғылыми жобаларда пайдалануға болады.

Алғыс: Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің BR27101897 (2025-2026) «Қазақстанның әдебиеттану, фольклортану және өнертану экокүйесін цифрлық трансформациялау: пәнаралық зерттеулер» жобасын іске асыру аясында орындалды.

Кілт сөздер: музыкалық-этнографиялық жинақ, орындаушы, баспасөз басылымдары, қолжазба, этномызикатану.

A.K. Omarova^{1*}, A.Zh. Kaztuganova², D.A. Nurbayeva³

^{1,3}Kazakh National Conservatory named after Kurmangazy, Almaty, Kazakhstan

^{1,2}Institute of Literature and Art named after M.O. Auezov, Almaty, Kazakhstan

E-mail: ¹aklima_k_omarova@mail.ru, ²ainur-²hasaganbergen@mail.ru, ³d.nurbayeva@mail.ru

ORCID ID: ¹0000-0002-8681-2207, ²0000-0003-1248-2759, ³0000-0003-4671-5397

The Art of Performance in the Scholarly Legacy of T. Bekkhzhina

Abstract. The article actualized the process of comprehending the world of performers through an appeal to the scientific heritage of Taliga Bekkhzhina (1919-1995), who made a significant contribution to the development

of ethnomusicology in Kazakhstan. Her works present different types of musical creativity - folklore tunes, aitys, zhyr, songs, kuy, their musical notations are still in demand in research practice, but the figures of the performers recorded by the ethnographer – ethnophores – remain out of sight. In this regard, the prospects of the chosen topic are predetermined by the fact that T. Bekhozhina herself paid attention to both musical texts and informants (and, in general, performing arts): accumulating important data, she recorded the features of their creative activity, individual manner, and place in national culture. The purpose of the study is, based on the systematization of the scientist's works devoted to the study of performing culture, to reveal the scientific, cognitive and cultural significance of the information she has collected about representatives of oral and written traditions in musical art. The main directions of their generalization are indicated by analyzing materials about singers and professional performers (primarily kuyshi and performers in sybyzgy) and identifying the approaches used to create their creative portraits, as well as conclusions related to their repertoire fund. The methodological basis was made up of hermeneutic and axiological approaches applied to the analysis of information about performers contained in the manuscripts of T. Bekhozhina, her articles published in periodicals and encyclopedic reference publications. As a result, it was established that T. Bekhozhina perceived the singer, instrumentalist not in isolation from a specific event series, but in relationship with the performing environment, musical work, repertoire and historical and cultural context. Her assets include publications not only about little-studied in scientific literature or forgotten traditional musicians, but also about representatives of academic (primarily vocal) art. The identification of the methodological principles of T. Bekhozhina in the study of performing culture and the clarification of its contribution to the preservation and introduction of samples of the national musical heritage into scientific circulation give the significance of the annotated article. The results obtained can be used in the study of the history of Kazakh oral music and the written tradition formed in the Soviet period, in the development of teaching aids, the systematization of the performing fund and in scientific projects aimed at preserving legends and information related to kuy.

Acknowledgments: This research has been funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan BR27101897 (2025-2026) "Digital transformation of the ecosystem of literary, folklore and art studies of Kazakhstan: interdisciplinary research".

Keywords: music-ethnographic collection, performer, periodical press, manuscript, ethnomusicology.

1. Введение

«Счастье принадлежит тем, кто самодостаточен...» (Kenny, 1992: 5). Справедливость этого высказывания подтверждает и судьба Талиги Бекхожиной¹. Ее самодостаточность проявилась не только в способности противостоять жизненным испытаниям, но и в умении сохранять внутреннюю целостность, верность убеждениям и избранному делу. Именно эти качества позволили ей занять достойное место в отечественном музыковедении, оставить научное наследие, не утратившее значимости и в наши дни.

Самодостаточность Талиги Бекхожиной проявлялась не в индифферентном отношении к званиям и общественному признанию, а в четком осознании собственной миссии – сохранять то, что имеет отношение к национальному музыкальному наследию, и всемерно содействовать передаче его будущим поколениям. Широко известные в сообществе фольклористов и музыкантов (профессионалов и

¹ Бекхожина Талига (11.12.1919, г. Семипалатинск – 17.09.1995, г. Алматы) – музыковед-фольклорист. До войны училась в оперной студии МГК им. П.И. Чайковского (класс Народной артистки СССР, певицы Н.Л. Дорлиак). В 1941-1958 – солистка Каз. гос. филармонии им. Жамбыла, в 1963 – окончила Алма-Атинскую консерваторию как музыковед (кл. проф. И.И. Дубовского). В 1962-1980 годы – науч. сотрудник Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова АН КазССР, с 1980 – на творческой работе. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1951), «За освоение целинных земель» (1962), «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1975).

любителей) сборники «Қазақтың 200 әні», «Қазына», «Аманат», а также «Даламның назды саздары» (опубликован после ухода из жизни) стали не только результатом многолетнего и упорного научного труда, но и воплощением ее самодостаточности. Именно в служении казахской культуре видится смысл, обеспечивший состояние внутренней гармонии.

Жизненный путь Талиги Бекхожиной – действительно яркий пример стойкости и духовной силы. Именно они позволили преодолеть испытания, которые в такой концентрации не всегда оставляют пространство для творчества и полной самореализации: последствия политических репрессий, сиротство, голод, трудности в период обучения за пределами Казахстана, годы Великой Отечественной войны... И в тоже время – новый профиль творчески активной деятельности и, главное – готовность, несмотря на тяжесть личных утрат, обрести призвание в науке, в опоре на собственные силы и волю. Все это свидетельствует о неординарности ее личности. В научную сферу Т.Бекхожина пришла позже многих коллег (в том числе младших), но сумела безошибочно определить основной вектор, смысл профессиональной жизнедеятельности, сохраняя и утверждая его в последующем без особых внешних проявлений, но с исключительной самоотверженностью.

Чем глубже познакомишься с фактами ее биографии, тем отчетливее понимаешь, что активная работа не ограничивалась собиранием, систематизацией и публикацией образцов музыкального фольклора. Т.Бекхожина обращалась к малоизученным и перспективным направлениям музыкознания, выходившим за рамки традиционных исследований того времени. Именно поэтому многие из «поднятых» ею научных проблем сохраняют актуальность и сегодня, продолжая привлекать внимание и открывая новые возможности для их дальнейшего изучения.

2. Методы и материалы

2.1 Методы исследования

При подготовке статьи были привлечены материалы – рукописи Талиги Бекхожиной, хранящиеся в архиве Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, её статьи, опубликованные в периодической печати в 1960-1980-х годах и практически не представленные в современных исследованиях, а также портреты исполнителей, опубликованные в энциклопедических изданиях, но оставшиеся без должного внимания.

При изучении и интерпретации собранных материалов был использован герменевтический подход, а для выявления и актуализации их культурно-ценностного содержания – аксиологический метод.

2.2 Материалы исследования

На разных этапах жизни и научно-творческой деятельности Талиги Бекхожиной её результаты становились предметом изучения со стороны журналистов, музыковедов, филологов, искусствоведов и исполнителей. В разной степени освещались её этнографическая и музыкальная деятельность, вклад в развитие казахской этномузыкологии, работа по собиранию и освоению песенного и эпического наследия, роль в исследовании музыкального наследия Абая и Шакарима, искусства игры на сыбызгы, а также малоизвестные факты биографии.

В частности, этнографические сборники Т. Бекхожиной и её научная стезя характеризуются И. Земцовским, Г. Омаровой, С. Асипулы, Г. Кузбаковой. Их значимость для музыкального абаеведения и шакаримоведения показана в исследовании А. Сабыровой. Вопросы традиции исполнения на сыбызгы и разновидностей инструмента рассмотрены в статье Т. Мукушева. Кроме того, важные страницы жизни исследователя-фольклориста нашли отражение в статьях и воспоминаниях Б. Каракулова, А. Бердибай, К. Асеновой, Е. Прогнаевского. Эти работы включены в посвященный ей том «Хранитель степных сокровищ: Талига Бекхожина» из серии «Казахские музыковеды» (Казахские музыковеды, 2024).

Конечно, исполнители, чье творчество представлено в музыкально-этнографических сборниках Т. Бекхожиной, обращали на себя внимание. Например, И. Земцовский пишет о жыршы, исполнявших эпические произведения: «Т. Бекхожиной посчастливилось записать от незаурядных исполнителей эпоса образцы эпических песен, причем нередко мелодия их представлена в сборнике не одной-двумя строками, а целиком, с фиксацией реального исполнения всей песни (см. №№1-2, песни-басни 15, 17 и другие). Замечу еще, что это первые музыкальные публикации песен-сказок и песен-басен казахов» (Земцовский, 1974: 96).

Отметим оставшийся в последующем без должного развития тезис Г. Омаровой: «Особо нужно сказать о тех разделах в книгах Бекхожиной, которые называются “Примечания”. За этими примечаниями, написанными мелким шрифтом, лежит огромная работа по записи и систематизации сведений об авторах и исполнителях традиционной музыки. Ценность этих сведений мы начинаем понимать только сегодня [...]. Если собрать воедино всю информацию, [...] получится еще одна большая и замечательная книга, в которую войдут имена таких знаменитых традиционных музыкантов, как Шоже, Балкы-базар, Сугир, Кошеней, Рустембек, Нартай, Ережеп Аманжолов, Тауке Саптаяков, Кенжекожа Кулмырзаев, Кутбай Дурбаев, Ахат Кудайбердыев, Шанак Аугамбаев и многие-многие другие» (Омарова, 2000: 19).

А. Сабырова подчеркивала: «Общение с людьми близкого окружения – дочерью Көкбая – Қалыш, знатоками песен и творчества Абая и Шакарима – Ниязбеком Алдамжаровым, сообщителем двух кюев Берикбола Копенулы (Ағашаяк) явилось серьезным подготовительным этапом к работе над сборником песен Шакарима “Аманат” (Алматы: Өнер, 1989)» (Омарова, 2000: 101-102).

Перечисленные работы позволяют определить перспективные траектории в научном освоении наследия Талиги Бекхожиной. Вместе с тем её деятельность по собиранию традиционной музыки, сохранению сведений об исполнителях, изучению музыкального наследия в его историко-культурном контексте и введению выявленных материалов в научный оборот по-прежнему требует комплексного осмысления. В связи с этим одним из основных направлений настоящего исследования является выявление новых аспектов научной деятельности Т.Бекхожиной как собирателя и хранителя национального музыкального наследия, а также исследователя традиционной исполнительской культуры на основе анализа ранее опубликованных и сохранившихся в архиве работ.

3. Обсуждение

Принятое в этномузыкологии восприятие исполнительского искусства как исследовательского метода позволяет изучать традиционную музыку в контексте её естественной среды бытования и исполнительской практики. С этой точки зрения в научно-исследовательском опыте Талиги Бекхожиной можно отметить стремление к непосредственной работе с исполнителями, а также к рассмотрению их собственно исполнительских особенностей, содержания кюйев и связанных с ними легенд во взаимосвязи. Она не только собирала сведения о кюйши, сыбызгистах и других народных музыкантов из разных регионов, но и фиксировала их репертуар, особенности исполнительской манеры, а также легенды и предания, связанные с кюйями. Таким образом в «живой» практике Т.Бекхожиной проявлены черты этномузыковедческого подхода, предполагающего рассмотрение музыкального произведения в неразрывной связи с его исполнителем, исполнительской средой и традиционным культурным контекстом. В этом отношении индивидуальный опыт Т. Бекхожиной может быть соотнесён с научными концепциями, рассматривающими исполнительское искусство как один из методов этномузыковедческого исследования.

Солистка хора Т. Бекхожина,
Дирижер Б. Байкадамов
Государственная филармония
им. Жамбыла (1953-55)

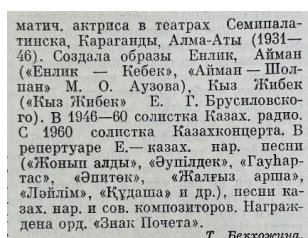
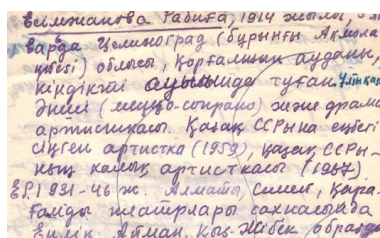
Т. Бекхожина с коллегами – фольклористами-
филологами: О. Нурмагамбетовой, У. Субханбердиной,
Е. Турсыновым, Р. Бердибаевым, М. Байдильдаевым
Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова

Оригиналы обеих фотографий хранятся в архиве ИЛИ им. М.О. Ауэзова

Добавим, что, по мнению исследователей, «этномузыкология широко использует исполнительское искусство как средство изучения культур и ценностей народов мира. Прежде всего, это реализуется посредством исследовательского метода «обучения исполнению», основанного на освоении навыков игры на инструменте или исполнения вокальной традиции. Однако в последние годы ряд видных исследователей в области этномузыкологии стали специально изучать роль исполнительского искусства в научных исследованиях, в особенности концепцию «бимузыкальности» (*bimusicality*) как исследовательского метода» (McKerrell, 2022: 12).

В этом контексте представляют интерес статьи Талиги Бекхожиной о деятелях культуры Казахстана, вошедшие в четырехтомную энциклопедию «Казахская ССР» (1989) (Қазақ ССР. 4 томдық қысқаша энциклопедия, 1989). Перечень персоналий показателен, так как отражает не только понимание непреходящего значения национальных традиций. Особого внимания заслуживает тот факт, что наряду с широко известными именами для энциклопедии Т.Бекхожиной подготовлены статьи о музыкантах, чье творчество и впоследствии оставалось (по разным причинам, но незаслуженно) на периферии научных изысканий. В такой форме ею был зафиксирован их вклад в процветание казахского искусства, объясняющий сегодняшнюю внимательность исследователей к их творческим фигурам.

Среди них – певцы Али Курманов, Урия Турдыкулова, Шабал Бейсекова, Биби Артыкова, Рабига Есимжанова, композитор-фронтвик Али Базанов, кюйши, исполнитель шертпе-кюйев, дирижер, композитор-фронтвик Малик Жаппасбаев, композитор Аблахат Есбаев, кюйши-домбрист Аккыз (Мугилсин Ахметкызы), Народная артистка Казахской ССР, кобызистка Фатима Балгаева, а также учитель Исы Байзакова Кудайберген Альсеитов. Сегодня их роль в истории культуры становится предметом многочисленных научных исследований, а биографии и творческий путь находят освещение в современных изданиях (в том числе и электронных).

Концертное выступление
Р. Есимжановой

«Певец Муслим Асылбеков» (1974) – эта работа Талиги Бекхожиной всесторонне раскрывает творческий «облик» представителя оперного театра (Бекхожина, 1974). Автор начинает повествование с характеристики искусства оперы и требований, предъявляемых к профессиональному певцу, а затем показывает, каким образом эти качества нашли воплощение в исполнении Муслима Асылбекова. В такой последовательности личность артиста включается в процесс развития национальной оперной школы.

Основные этапы творческого становления певца подтверждаются конкретными биографическими фактами. Талига Бекхожина подчеркивает, что обучение в Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, знакомство с выдающимися образцами мирового искусства и накопленный опыт сыграли определяющую роль в формировании его мастерства: «Посещал спектакли всемирно известных Государственного академического Большого театра, Музыкального театра имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, слушал выступления

выдающихся певцов, многому у них учился» (Бекхожина, 1974). Так исследователь указывает на воздействие лучших традиций мирового исполнительского искусства.

Годы Великой Отечественной войны охарактеризованы Талигой Бекхожиной как важный этап не только биографии, но и творческой судьбы певца. Несмотря на тяжелое ранение, полученное на фронте, Муслим Асылбеков не оставил сцену. Работа сначала на Казахском радио, а затем в Государственной филармонии имени Джамбула представлена автором как «свидетельство» преданности призванию, силы духа и стойкости. Отмечается также, что именно в этот период его репертуар значительно пополнился произведениями патриотической направленности.

В ряду ценных фрагментов текста – анализ исполнительских возможностей М. Асылбекова. Т. Бекхожина дает конкретную характеристику вокальным данным: «Голос Муслима охватывал две с половиной октавы. Нижний предел начинался от фа малой октавы, а верхний свободно достигал ля второй октавы» (Бекхожина, 1974). Наряду с этим автор обращает внимание на постепенное совершенствование техники певца и обогащение тембровой палитры его голоса. Подобный подход убеждает: материал воспринимается не столько как биографический очерк, а как профессиональная музыковедческая разработка, основанная на анализе вокального искусства исполнителя.

Специальный акцент сделан Т. Бекхожиной на актерском даровании Муслима Асылбекова, оно характеризуется на примере сценического воплощения образа Жиенкула. Автор приводит сведения о том, что певец воспринимал этот персонаж оперы М. Тулебаева «Биржан и Сара» не просто как отрицательного героя, а как типичного представителя определенной общественной среды, что соответствует степени творческого осмысления им роли. М. Асылбеков делился: «Показывать Жиенкула лишь как жалкого и ничтожного мужа Сары было бы слишком поверхностным. Мне хотелось представить его типичным представителем эпохи господства биев и волостных правителей» (Бекхожина, 1974). Обоснованность такого решения подтверждается высокой оценкой Мухтара Ауэзова: «Вот это настоящий тип» (Бекхожина, 1974). Приведенные «свидетельства» подтверждают: Талига Бекхожина воспринимала вокал в неразрывной связи с закономерностями создания сценического образа.

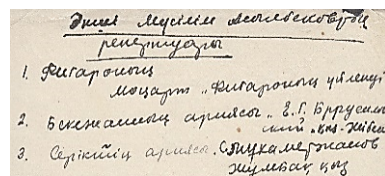
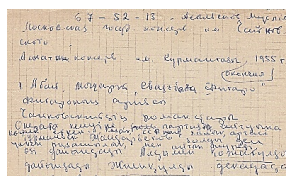
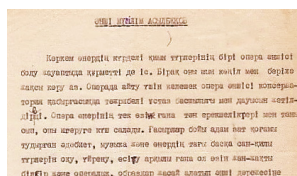
Не менее обстоятельно в статье анализируется специфика воплощения отрицательных персонажей в целом. Т. Бекхожина замечает, что каждому из них Муслим Асылбеков сумел придать индивидуальный характер и психологическую достоверность. Так, характеризуя образ Киякбая в опере «Камар сулу» Е. Рахмадиева, по словам автора, артист «с присущей только ему выразительностью раскрывает и грубую жестокость, и невежественную ограниченность этого персонажа» (Бекхожина, 1974). Т.е. вновь подчеркивается главное: творческая индивидуальность певца проявлялась в высоком уровне как вокального исполнительства, так и актерского перевоплощения.

Наряду с анализом оперной деятельности в исследуемое «поле» введена и концертная практика М. Асылбекова, особенности его трактовки казахских народных и народно-профессиональных песен. Автор сообщает, что репертуар артиста

насчитывал несколько сотен произведений, а интерпретация сочинений народных композиторов отличалась высоким профессионализмом, тонким пониманием национального музыкального стиля и бережным отношением к певческим традициям.

Анализируемая рукопись Талиги Бекхожиной представляет собой не просто биографический очерк: творческий «облик» Муслима Асылбекова воссоздается во взаимодействии вокального мастерства и актерского дарования, репертуарных предпочтений и персонального вклада в развитие казахского оперного искусства. Благодаря такому комплексному подходу автору удалось создать научно объективный и достойный «портрет» певца-современника.

Столь профессионально точный анализ исполнительских проблем во многом обусловлен тем, что первоначальное академическое образование Т. Бекхожиной было связано с вокальным искусством в непосредственном общении с Н.Л. Дорлиак. Именно это позволило позднее успешно объединить музыковедческий подход с основанным на практике пониманием специфики исполнительства, объективно оценить голос, аппарат и вокальную технику, сценическую версию в воплощении образа, принципы формирования репертуара и др. Такое сочетание общетеоретической подготовки и личного практического опыта придало ее работе особую достоверность и научную убедительность.

Статья Талиги Бекхожиной «Опера и балет» (1965) посвящена истории становления музыкального театра, жанровым особенностям оперы, балета, а также этапам развития казахского музыкально-театрального искусства. Излагая сложные вопросы в доступной, но логичной форме, автор последовательно раскрывает взаимосвязь мировых и национальных традиций (Бекхожина, 1965).

Стремление показать точки пересечения мирового и национального оперного искусства является еще одной из отличительных особенностей работы. Т. Бекхожина обращает внимание на восприятие казахской публикой произведений Жоржа Бизе, Джузеппе Верди и Джакомо Пуччини, а также приводит в качестве примера творческие достижения ведущих исполнителей – Куляш Байсеитовой, Ермека Серкебаева и Розы Жамановой, блистательно исполнявших главные партии. Т.е. освоение классического репертуара трактуется как важный фактор становления и утверждения казахской оперы.

Данная статья Талиги Бекхожиной в контексте времени ее создания предстает одной из наиболее показательных работ, где музыкально-театральное искусство интерпретируется в единстве исторического, теоретического и национально-культурологического аспектов. Сопоставляя закономерности и тенденции

музыкального театра в мире с процессом появления в Казахстане оперы и балета, автор предлагает читателю систематизированный материал, что важно и с познавательной, и с методологической точки зрения.

Научная особенность этой публикации видится в том, что Талига Бекхожина освещает историю театра не изолированно, а «в связке» с общекультурным процессом. При этом казахские опера и балет трактуются ею не как локальный, а как закономерный этап эволюции мирового музыкально-театрального искусства. Такой разворот «свидетельствует» о принципах мышления: восприятие и оценка национальной культуры как неотъемлемой части всеобщего художественного наследия, соответствующие современным реалиям, были проявлены более полувека назад.

Очевидно, что творческая деятельность Талиги Бекхожиной должна быть прокомментирована как целостное явление, актуализировавшее задачи постижения, просветительства и популяризации искусства. Ее труды обнаруживают свое значение не только для изучения истории музыки, но и для отечественного музыкознания, для адекватной передачи культурного наследия последующим поколениям.

Труды Талиги Бекхожиной представляют особую значимость во многом потому, что в них сохранены имена многих кюйши, сыбызгыстов и других народных исполнителей, которые до настоящего времени редко упоминались в научной литературе либо были вовсе забыты. Собирая сведения у старожилов, исполнителей и знатоков родословных в различных регионах Казахстана, исследователь фиксировала ценные данные о представителях казахской традиционной инструментальной музыки и вводила их в научный оборот. Ярким примером является её статья, посвящённая кюйши Куйлибаю. В настоящее время это – один из немногих сохранившихся уникальных научных источников, содержащих сведения о жизни и творчестве Куйлибая.

По данным Т. Бекхожиной: «Судя по имеющимся у нас немногочисленным сведениям, Куйлибай был выдающимся домбристом, оставившим после себя множество кюйев. Он жил во второй половине XIX – начале XX века. Происходил из рода Амангул племени Найман, проживал на станции Жанама, относившейся к Семипалатинскому уезду. К настоящему времени нам удалось обнаружить кюйи этого автора “Үш қоңыр”, “Аққудың қанат қакқаны”, “Жорға аю”, “Асықалша – Құттыбике”. По своим музыкальным особенностям они относятся к группе кюйев Центрального Казахстана. Как и большинство казахских кюйев, эти произведения имеют программный характер; в их основе лежат народные легенды и сказания, а также реальные события из жизни» (Бекхожина, 2020: 97).

Подобные материалы наглядно свидетельствуют о том, что Талига Бекхожина была не просто собирательницей музыкального наследия, но и скрупулёзным исследователем, сумевшим восстановить малоизвестные и забытые страницы национальной кюйевой традиции и сохранить их для последующих поколений.

Поскольку сведения о традиционных музыкантах имеют важное историко-этнографическое и музыковедческое значение для последующих исследований, приведем упоминаемые в трудах Т.Бекхожиной имена домбристов и сыбызгыстов,

многие из которых сегодня остаются малоизвестными широкой общественности.

Домбристы		Сыбызгисты		Информаторы
Ақбұзау	Бағаналы Саятөлеков	Жантелі	Тілеке	Әлімхан Жеттікбаев
Монтай (Баймұхамед Тоғызов)	Күйлібай	Ашубай	Ораз	Сүлеймен Қырқабаев
Біткенбай	Ырысбай	Шанақ	Шерубай	Мағрипа Дүсіпова
Бейсембі Дөненбайұлы	Тілепалды Дайырбеков	Жапаш	Қашқын	Бөгіс Жанжігітов
Бүркітбай	Ақбұзау Дүсіпов	Қасқа	Бурабай	Жылыспай Шерубайұлы
Оспан Бейсембіұлы	Қасымжан Өтемісов	Мұса бақсы		Сағидолла Нұралин
Әбділ Қырбаев	Аманжол Сүйінішәлиев	Биқан Шерубаев		
Тастағанов Мұқали	Төлеген Бекенов	Шанақ Ауғанбаев		
Сағадиев Бекбосын	Жігітек Сырымбайұлы	Оспанғали Қожабергенов		
Сатпақов Қуанышбай	Кәрмен Қожақанұлы	Құттыкелдінің Сүлеймені		
Бекен Төлегенов	Қазыбек Серікбаев	Олжамұраттың Тоты		
Қанай Тәтіков	Жұмаш Торғаев	Мұсаның Бегісі		

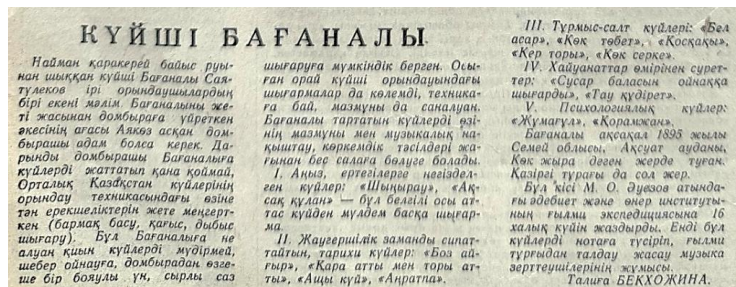
Разумеется, этот перечень не является исчерпывающим. Круг упоминаемых носителей инструментальных традиций значительно шире: здесь приведена лишь основная часть имён.

Таким образом, имена, сохранившиеся благодаря Т.Бекхожиной, представляют собой ценный материал, позволяющий дополнить историю казахского традиционного кюйевого и искусства игры на сыбызгы, проследить преемственность исполнительских школ и ввести в научный оборот новые сведения.

А в статье, посвящённой Бағаналы Саятулекову, автор классифицирует его кюи по пяти основным направлениям, учитывая их содержание, музыкальную выразительность и художественные приёмы: «I. Кюйи, основанные на легендах и сказаниях: “Шыңырау”, “Ақсақ құлан” – это совершенно другое произведение, не имеющее отношения к широко известному одноимённому кюю. II. Исторические кюйи, отражающие эпоху военных столкновений: “Боз айғыр”, “Қара атты мен торы атты”, “Ащы күй”, “Аңыратпа”. III. Бытовые и обрядовые кюйи: “Бел асар”, “Көк төбет”, “Қосқақы”, “Кер торы”, “Көк серке”. IV. Кюйи, изображающие картины из жизни животных: “Сусар баласын ойнаққа шығарды”, “Таукүдірет”. V. Психологические кюйи: “Жұмағұл”, “Қорамжан”» (Бекхожина, 1964). Следует отметить, что отдельные направления из пяти представленных, в настоящее время изучаются исследователями как самостоятельные проблемы (Еркін, 2020).

Подобная классификация свидетельствует о том, что наследие кюйевого искусства характеризуется не только с тематической точки зрения, но и с учётом его

художественно-образной системы и музыкальных особенностей. Иными словами, исследователь воспринимала күй как целостное единство фольклорного содержания и музыкального произведения, систематизируя его на основе взаимосвязанных содержательных и художественно-выразительных критериев.

«Қазақ әдебиеті» (1964)

Бағаналы Саятулеков

Одной из важных проблем, поднятых ею, является угроза забвения кюйев, сопровождаемых легендами. Автор отмечает сокращение числа исполнителей, сохраняющих традицию исполнения таких произведений. Она пишет, что, если прежде кюйи исполнялись вместе с сопровождающими их легендами и преданиями, то со временем эта традиция в некоторых регионах Казахстана была утрачена. В частности, в Западном Казахстане программный характер кюйев постепенно уступил место лирико-эмоциональному содержанию. Вместе с тем в Восточном Казахстане традиция исполнения легенд и сказаний в музыкальном сопровождении сохранялась значительно дольше, а сами произведения стали рассматриваться как самостоятельный жанр народного фольклора.

Представляется, что сегодня эта проблема приобрела ещё большую остроту. По мере ослабления традиционной культурной среды сокращается и число исполнителей, способных передавать из поколения в поколение легенды, связанные с кюйями. Нередко сам кюй сохраняется, тогда как содержание его легенды и исполнительский контекст постепенно забываются. В результате исторический и культурный смысл произведения уже не может быть раскрыт в полной мере.

На современном этапе сохранение кюйев, связанных с легендами, должно осуществляться по нескольким направлениям. Во-первых, необходимо вводить в научный оборот экспедиционные материалы, хранящиеся в архивных фондах. Во-вторых, важно оцифровывать наследие исполнителей старшего поколения и создавать специализированные электронные фонды. В-третьих, в системе образования следует уделять особое внимание изучению истории кюйя и связанных с ним легенд и преданий. Реализация этих мер позволит сохранить кюйевое наследие не только как совокупность музыкальных произведений, но и как важнейшую часть национальной традиции и памяти в культуре.

4. Результаты исследования

Проведённое исследование позволяет заключить, что научно-творческое наследие Талиги Бекхожиной имеет существенное значение для изучения истории казахской традиционной музыки, исполнительской культуры и отечественного музыкознания.

Характерной особенностью ее научного метода можно считать комплексное рассмотрение изучаемого явления в историческом и социокультурном контекстах. Исследователь не ограничивалась изложением биографических фактов, а стремилась раскрыть творческую лабораторию музыкантов, приметы их исполнительского мастерства, индивидуального мышления и роли в традиции. Такой подход отражал не только уровень ее общемузыкаведческой подготовки, но и решимость профессионально постигать прошлое и настоящее в искусстве.

Сохранение духовного наследия воспринимается как главное дело жизни Талиги Бекхожиной. Именно поэтому многогранность ее самоотдачи определяется не количеством опубликованных работ, а их значимостью, введением в научный оборот имен, произведений, исследовательских проблем, качеством их осмысления, способностью видеть и открывать связующие нити.

5. Заключение

Предпринятый обзор разных сфер самореализации исследователя-практика убеждает: ее научные изыскания значительно шире рамок какого-либо одного научного профиля. Как фольклорист, музыковед, музыкальный критик, искусствовед и просветитель, Талига Бекхожина охватила широкий круг вопросов, связанных с историей и теорией казахской художественной культуры, внесла свой вклад в активы исторической памяти. Масштаб ее интересов в науке проявился в собирании и публикации образцов казахского фольклора, систематизации легенд кюйев, создании творческих портретов (композиторов и исполнителей), изучении истории театра, а также в стремлении сделать сложные музыкаведческие проблемы доступными широкому кругу читателей.

Таким образом, показан пример подлинной самодостаточности личности, для которой «высшей ценностью» оказались не внешние (или официально принятые) параметры, а цельность, верность избранному делу и осознание ответственности за сохранение национального музыкального наследия. Именно эта внутренняя самодостаточность как нравственная основа жизнедеятельности Талиги Бекхожиной позволила ей создать труды, научная, культурная, общественная ценность которых уже незыблема.

Литература:

1. Бекхожина Т. Күйші Бағаналы // Қазақ әдебиеті. 1964. 20 наурыз.
2. Бекхожина Т. Күйші Күйлібай // Көне күйлерді жүйелеу және іріктеу жұмыстарының өзекті мәселелері: ғылыми-тәжірибелік дөңгелек үстел материалдары. – Алматы: Brand Book, 2020. – 168 б.
3. Бекхожина Т. Мүсілім Асылбеков. Рукопись. 16.02.1974.
4. Бекхожина Т. Опера мен балет // Қазақстан әйелдері. – 1965. – №5. – С.22.
5. Еркин Е. Священные понятия, связанные с дикими животными и птицами в казахском фольклоре // «Keruen» scientific journal M.O. Auezov Institute of Literature and Art. Volume 1, Number 66 (2020). – С.67-73.
6. Земцовский И. «200 казахских песен» // Советская музыка. – 1974. – №3. – С.96.

7. Kenny A. Aristotle on the Perfect Life. – Oxford: Clarendon Press, 1992. –173 p.
8. Казахские музыковеды. Книга 4: Хранитель степных сокровищ: Талига Бекхожина / Сост. и ответств. редакторы: Казтуганова А.Ж., Омарова А.К. – Алматы, 2024. – 328 с.
9. Қазақ ССР. 4 томдық қысқаша энциклопедия. Т.4. – Алматы: Қаз. Сов. Энциклопед. Бас. редак., 1989. – 720 б.
10. McKerrell S. (2022). Towards practice research in ethnomusicology. *Ethnomusicology Forum*, 31(1). – pp.10-27. <https://doi.org/10.1080/17411912.2021.1964374>
11. Мұқышев Т. Т.Бекхожина еңбегіндегі сыбызғышылық дәстүр және сыбызғының түрлері // Этнокультурные традиции в музыке: Матер. междунар. конф., посв. памяти Т.Бекхожиной / Сост. А.И.Мухамбетова, Г.Н.Омарова. – Алматы: Дайк-Пресс, 2000. – С.230-235.
12. Омарова Г. Вклад Талиги Бекхожиной в казахское этномызыкознание // Этнокультурные традиции в музыке: Матер. междунар. конф., посв. памяти Т.Бекхожиной / Сост. А.И.Мухамбетова, Г.Н.Омарова. – Алматы: Дайк-Пресс, 2000. – С.15-21.
13. Сабырова А. Талига Бекхожина и музыкальное абаеведение // Этнокультурные традиции в музыке: Матер. междунар. конф., посв. памяти Т.Бекхожиной / Сост. А.И.Мухамбетова, Г.Н.Омарова. – Алматы: Дайк-Пресс, 2000. – С.100-120.

References:

1. Bekkhozina T. (1964). Baghanaly the kuishi. *Qazaq Adebieti*, March 20. (In Kazakh).
2. Bekkhozina T. (2020). Kuilibai the kuishi. In *Current issues in the systematization and selection of ancient kuis: Proceedings of the scientific and practical round table* (p. 168). *Brand Book*. (In Kazakh).
3. Bekkhozina T. (1974, February 16). *Musilim Asylbekov* [Manuscript]. (In Kazakh).
4. Bekkhozina T. (1965). Opera and ballet. *Qazaqstan Aielderi*, (5), 22. (In Kazakh).
5. Yerkin E. (2020). Sacred concepts associated with wild animals and birds in Kazakh folklore. *Keruen Scientific Journal of the M. O. Auezov Institute of Literature and Art*, 1(66), 67-73. (In Russian).
6. Zemtsovsky I. (1974). "200 Kazakh songs." *Sovetskaya Muzyka*, (3), 96. (In Russian).
7. Kenny A. (1992). *Aristotle on the perfect life*. Clarendon Press. (In English).
8. Kaztuganova A.Zh., Omarova A.K. (Eds.). (2024). *Kazakh musicologists: Keeper of the treasures of the steppe – Taliga Bekkhozina* (Book 4). Almaty. (In Kazakh and Russian).
9. The Kazakh SSR: A concise encyclopedia in four volumes (Vol. 4). (1989). Main Editorial Office of the *Kazakh Soviet Encyclopedia*. (In Kazakh).
10. McKerrell S. (2022). Towards practice research in ethnomusicology. *Ethnomusicology Forum*, 31(1), 10–27. <https://doi.org/10.1080/17411912.2021.1964374> (In English).
11. Mukyshev T. (2000). The sybyzgy tradition and types of sybyzgy in the works of T. Bekkhozina. In A. I. Mukhambetova & G. N. Omarova (Eds.), *Ethnocultural traditions in music: Proceedings of the international conference dedicated to the memory of T. Bekkhozina* (pp. 230-235). Daik-Press. (In Russian).
12. Omarova G. (2000). Taliga Bekkhozina's contribution to Kazakh ethnomusicology. In A. I. Mukhambetova & G. N. Omarova (Eds.), *Ethnocultural traditions in music: Proceedings of the international conference dedicated to the memory of T. Bekkhozina* (pp. 15-21). Daik-Press. (In Russian).
13. Sabyrova A. (2000). Taliga Bekkhozina and musical Abai studies. In A. I. Mukhambetova & G. N. Omarova (Eds.), *Ethnocultural traditions in music: Proceedings of the international conference dedicated to the memory of T. Bekkhozina* (pp. 100-120). Daik-Press. (In Russian).